СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СТАЛИН

Самед ВУРГУН

Гордись и радуйся, народ могучий мой!

...Той поздней осенью, той ранней зимою,
Когда отечествий, родной небесный кров
Пылал и рушился и падал долою,
Мы встали у Москвы железною стеною,
Обрушив меч восмсти на вратов, —
Мы поклялись:
Свершится грозный, правый истории
неотвратимый суд,
И руку Сталину все племена воздуют
Освобождённые под солнцем нашей славы.
Он знал грядущее предвиденьем орлиным,
Он — сердце вещее земли моей родной!..
Сегодня наше знамя над Берлином
Шумит и плещет алою волной!
Предначертание пророков в этом есть,
Знак поколениям свободным, исполненным,
Ведь над безумцем высокий, светлый разум!
Безумцев и убийц распалась власть...
Где мечется тот ястребиник отчаян?
Звероподобном, злосчастною кометой
Во мрак небытия он должен пасть
О, древний мир! Запомни странный сон...
Наш мир зелёный под лазурной крышей!
Ты снова встретил утро. Ты спасен —
Не кровью ли героев, обагрившей
Полотнища родных моих знамён?..
Теперь, как звёзды, вечно молодыми
Погибшие из тьмы взошли опять,
Чтоб этот праздник провели мы с ними
И днём бессмертия могли его назвать...
Ты, сердце вещее земли моей родной,
Ты, сердце моего народа — ораторуй!
Вновь рощи зацветут над быстрою водой,
Нетронуто-прозрачной и прекрасной...
Вновь песня обретёт сверкальный звук
любви,
Ответит горе смеху молодёжи,
Слезы подымутся лишь — непохоже,
Что корни их под пеплом и в крови...
Гордись, кто твёрдо знал,
Что дело наше правно
И будет праведный неотвратимый суд,
Что человечество подымет наша слава
И руку Сталину все племена воздуют!
Он знал грядущее предвиденьем орлиным...
Гордись и радуйся, народ могучий мой!
Сегодня плещет алою волной
Победы нашей знамя над Берлином.

Перевод с армянского
А. ГАЛИНО

Вера СМИРНОВА

ПРАЗДНИК

Словно по приказу Верховного Совета Верховного Командования, два дня лил бурный весенний дождь, чтоб к году 9 мая вымыть московское небо от туч, смыть с крыш и тротуаров следы последней военной пыли и освежить радостно отозвавшуюся солнцем Победу.

Но и до шумным дождя мы слышали лемкие шелесты Победы, мы знали, что она близко, мы ждали. Мы ждали ее почти четыре года — с того самого последнего часа, когда немецкие солдаты, калеки, умирали, лакуясь серпом тучей фашистских вероотступников. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Эти слова стали нашим условным паролем, паролем всей нашей пропаганды. Мы боролись за правое дело, и оттого, что за нашей стороне была правда, после в крепости наших сердец, в вот, несмотря на мое молодое время, ощущение близкой Победы чувство, как первый свет, и наша народная сметка подсказывала. И все же последние дни ожидания были особенно тяжелыми, и мы изнемогали, ждущие в бурном, стараясь держаться ближе к рупорам. Мы ждали днем, вечером, в полночь и к вечерней мы великого дня, наконец, в два часа услышали полные Победы.

В полуночные окна были видно: Москва не спала. Не ограниченные горели полуночные звезды. Над Замоскворечьем стояла ночная слышлесть, к победам гудели заводы...

Теперь известно, которые вытекла в нас Победа, было чувство огромного облегчения, вместе со сном невыносимых напряжениях этих лет. Да, сломно гора спала с плеч у каждого советского человека. Грудь вдохнула свободно, разгладились морщины: война окончена! Мы больше не будем волноваться за тех, кто на фронте, лишь немногим, вместе с нами мы отдаем поклоны к ставим ладонями раны. Смерть, пустила вниз свой сверкающий меч, в первую ночь миллионы людей могли уснуть спокойно. Пушки гремят еще, но это более громовой салют-миру, он не разрушает дома, не губит людей и не отнимает у нас любимых.

Да будут благословенны те, кто завоевали эту Победу!

Можно выразить без отца, без матери... немыслима жизнь человека без Родины. Иногда человек гордится своим отцом, но вы его рад счастливее тот, кто в мирное гордиться своей Родиной. Когда-то на весь мир прозвучали гордые слова: «Человек это звучит гордо», и сказал их русский писатель. Мы никогда не были заносчивы и высокомерны, мы умели, как никакой другой народ, понимать чужой язык и уважать чужую веру, мы были миролюбивы и дружелюбны, хотя сотни раз History давала нам право гордиться своей страной и своим великим народом. Но никогда еще русский человек не испытывал такой благородной и чистой гордости за свой народ, какую поет в своей груди каждый советский гражданин и эти небесные так «Мне все нравится, что советский народ сумел отстоять свою самостоятельность в борьбе с фашистскими варварами». В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества, — сказал победитель, наш вождь, наш полководец Сталин, и мы повторяем эти исполненные простые слова с законной гордостью: да, мы бились самоотверженно, да, мы не щадили себя, только бились с этими силами фашизма, мы не себе только хотели Победы, мы сражались за мир для всего мира, за счастье всего человечества!

В первые дни революции молодой Маяковский на трибуне собрания своих деятелей всех искусств сказал:

«У нас не только первое в мире искусство, но и первая в мире армия!»

И если сейчас мне хочется чего-то еще, кроме мира и счастья, великому нашему народу, то это: чтоб наше искусство, наша советская литература были достойны нашей армии, нашего народа.

Теперь дело литературы, долг писателей — рассказать об этой армии, о советских людях. «Пора знакомить Европу с Русью, — писал Гейнек почти сто лет назад: пусть она узнает ближе народ, которого отроческую силу она оценила в бою, где он остался победителем; расскажем ей об этом мощном и великодушном народе».

С тех пор русская литература стихами Пушкина, Лермонтова, Тютчева, книгами Тургенева, Толстого, Чехова, замечательными созданиями лучших русских писателей рассказала миру о русских людях, раскрыла национальный гений русского народа.

Сейчас, когда русский народ пришел к величайшей Победе рука об руку, плечом к плечу со всеми братскими народами Советского Союза, когда Европа при грохоте пушек увидела близко лицо советского человека, мы должны собрать все силы душ, все лучшее, что в нас есть, чтоб рассказать о нем, чтоб научить мир любить и уважать его.

Николай ТИХОНОВ

День славы советского народа

Советские люди твердо верили, что этот день придет. Но она также знали, что он не придет сам. Его надо добыть непрерывным, тяжелым, умным боевым трудом. И они трудились так, как, может быть, не трудился ни один народ. Особенно тем, на полях сражений, подобных которым не видел мир.

И день славы пришел. Вот он! Как будто земля стала другой. Простой майский день превратился в ликующий праздник. Радость охватила людей, та широкая, всеобъемлющая радость, которая вырвалась наружу, как весенний поток, долго сдерживаемый суровыми тесинами.

Девятого мая в Берлине кончилась война. Именно в Берлине. Именно в логове коричневого зверя, шкура которого опалена нашим победоносным огнем. Фашизм повешен в воздухе, на земле, на море — всюду. Он сам признал, что ему больше не на что надеяться.

Безоговорочная капитуляция — совершившийся факт. Обезумевшие от предчувствия своей гибели фашисты и автоматы, слепо следовавшие за ними до последней минуты, стреляли и бросались на людей. Но люди заставили их сдаться перед своим упорством и умением.

Наша вера в победе восторжествовала. Советский народ выполнил приказ своего вождя: добивать зверя! Советский народ может торжествовать.

Он спас человечество и его будущее, он спас лучшее, что должно было исчезнуть перед «новым порядком» гитлеровского государства. Святые камни Европы омыты благороднейшей кровью героев Красной Армии. Славянские народы свободны от германских цепей. Красная Армия освободила их.

Берлин в развалинах. Кто сказал, что ни один дом Берлина не рухнет от бомбы? Германия? Где этот бандит, сбежавший, как проигравшийся шулер? Кто сказал, что фашистская Германия будет существовать тысячу лет? Где этот выродок с охрипшим горлом, этот Гитлер, исчезнувший, как грязное пятно, не оставивший даже признака, что он был человеком, этот сгусток хорошего бреда. Чорт с ними, со всеми этими Геббельсами и Гиммлерами, большими и малыми негодяями. Они не имели даже тех простых чувств, которые имеет последний каторжник. Они не посмели взглянуть в глаза красноармейцу, который шагал сквозь огонь и дым Берлина, отыскивая справедливость возмездия, за которой он так долго шел по дорогам войны.

В день славы советского народа мы сосредоточиваем свои помыслы на великом. Мы всем нашим безграничным восторгом делимся друг с другом, и нет выше радости, чем наша. Мы выходим на улицы и на площади, мы поем наши прекрасные песни, мы слышим шум детских голосов и смех, и весь пестрый вихрь жизни, которую мы снова утвердили на счастье будущих поколений.

Советский народ поднялся, как единая семья, перед лицом мира. У него честное, открытое лицо, на котором боевые шрамы и складки от мучительного раздумья и долгих испытаний. Но они разойдутся, эти морщинки, потому что они не от старости. Он молодой, красивый, могучий, бодрый народ. Он смел ту силу врага, которая мешала ему жить так, как он хочет, которая мешала ему идти вперед, к еще более замечательному будущему.

И вот тот, кто хотел остановить его ход, кто когда схватил его за грудь, повалился от его могучего ответного удара, и ничего не осталось от некогда хищного злодея.

Мы спасли красоту мира от поругания, искусство — от уничтожения, науку — от издевательства и надругательства. Девятое мая — день славы советского народа. Свет нашей победы освещает нам далеко пространства будущего. И мы смело идем вперед, как в дни великого испытания. И, как тогда, Сталин ведет нас по дороге победы, самой великой и прекрасной.

К. ТРЕНЕВ

Непобедимая мощь

Сбылось! Пришел, наконец, желанный ясный день, привел с собою кровяные туманы, которые, мы надеемся, уже рассеются навсегда. Советский народ всегда жил уверенностью, что этот день нашего праздника придет. Наш народ всегда был уверен, что лишенки, которые он вес в эту войну, что то море крови, слез и горя, через которые ему пришлось перешлыть, будут искуплены радостью победы над врагом всего человечества.

Наш народ — народ не только великой непобедимой мощи, но и великой, глубокой веры в побеждающую силу добра и правды. Эту светлую веру он не терял в самые трудные дни этой войны. Могучей рукой сбросил советский народ фашистскую гадину со своей земли, твердой, грозной поступью пришел в сердце этой гадины в Берлин и растоптал чудовище.

В благодарной памяти русского народа навеки останутся те, кто делом помогал ему в уничтожении фашизма, кто отдал за это дело свою жизнь.

Разгаданная фашистами война принесла неисчерпаемое зло народам, но она же толкнула народы на более близкое взаимодействие. Советский народ и его великие союзники теперь, как соратники, лучше понимают друг друга и проникнуты взаимным уважением друг к другу.

Мы глубоко верим, что праздник нашей победы над врагом будет началом этой эры братских отношений между народами. Мы верим, что светлый человеческий разум и добрая воля в коллективном своем усилии найдут верный путь к счастью человечества, и грядущие века благословят наш сегодняшний великий день.

Алексей СУРКОВ

Утро победы

Где трава от росы и крови скрыта,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего
края,
Поднялся победитель солдат.

Сердце билось о ребра порывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне, наяву.
И сказал пехотинец: — Отмаялись! Баста!
И приметил фиалку во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат. И к простреленной
каске
Осторожно прилепил цветок.

Снова ожили в памяти были живые —
Подмосковье под снегом, в огне
Сталинград.
За четыре немыслимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

Иван НОВИКОВ

Праздник весны

Эта весенняя ночь не забудется до конца дней. Наша вера в победу, не покидавшая наш народ ни на минуту, оправдалась полным. Наше правое дело торжествует полностью. Безоговорочная капитуляция врага возвещена всему миру.

Все эти четыре года войны были полны самых напряженных чувств, крайних усилий каждого и всех вместе, направленных к единой благородной цели. Все лучшие качества, все высокие идеалы, выработанные человечеством на долгом его трудовом пути, — все это было с нами и в нас. Это ли силу можно было сломить, сокрушить, этот ли вечный и чистый огонь — погубить, загасить? Солнце может быть скрыто должным мрачными тучами, но погасить его не дано никаким силам зла.

Наша любимая, наша героическая Красная Армия, спаянная единою верховной волей, воплощающей волю народа, довершила ныне свой титанический труд. Мы сохраним благоговейную память о каждом верном сыне своей родины, павшем в бою, мы шлем восторженные чувства благодарности и восхищения каждому бойцу, утверждавшему нашу последнюю окончательную победу.

Победа пришла весной. В эту ночь, исполненную шороха пробуждающейся бессмертной природы, когда даже воздухи, пронизанные молодым утром над нашей древней столицей, были полны ликующей стаи птиц, созданных человеческим гением, — в эту ночь не были дома, где не отпраздновали бы рождения этого нового весеннего праздника. Это праздник весны нашей родной добрести нашей. Это праздник весны всего человечества.

Алексей СУРКОВ

Утро победы

Где трава от росы и крови скрыта,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего
края,
Поднялся победитель солдат.

Сердце билось о ребра порывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне, наяву.
И сказал пехотинец: — Отмаялись! Баста!
И приметил фиалку во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат. И к простреленной
каске
Осторожно прилепил цветок.

Снова ожили в памяти были живые —
Подмосковье под снегом, в огне
Сталинград.
За четыре немыслимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

С. ОБРАЗЦОВ

В ночь на 9 мая

Бывают в жизни людей моменты, когда прошедшее, настоящее и будущее сбегаются в огромный узел и ощущаются как одно целое. Исторические моменты. Огромные, как мир, прозрачные, как стекло.

Конец войны. Победа. На часах эта минута определена точно. Именно минута, а не нет. Но в ней соединены все страшные годы сражений и все светлые годы будущего. Боль за тех, кто погиб в бою, и радость за тех, кому победа подарила жизнь и счастье.

Удивительный был день — 8 мая. Обыдение начинало его, как сказку. Все выглядело заново. Все стало новым. Каждое дерево бульвара, каждый дом, каждая капля весеннего дождя.

А вечером весь земной шар разновзыкал рокотом, обсуждением, ясным толпы, собравшимся на площадях и улицах. Вернулся ко мне в комнату сквозь маленькие окошечко разговоренные. Скоро, совсем скоро должна наступить эта самая большая минута, последняя минута войны, первая минута мира. Она летит, приближается, как курьерский поезд к перрону вокзала. Уже видит паровоз, сдавливая перебор колес на стрелках. Не знаешь, что делать, куда девать такое количество мыслей, какие не может одновременно вместиться в одной голове. Мои часовые колокольчики позвякивают. Вот голос диктора. Вот они, точные, ясные и такие огромные слова. Сколько людей сейчас в стране слушают радио и чувствуют одно и то же единым чувством, а высказать об этом друг другу не сумеют, потому что об этом нельзя рассказать. Нехватит слов. Совершилось что-то такое большое в душе каждого, чему нет определения. Давно уже покатилось радио, а я все сижу за письменным столом и смотрю в окно. Начинается рассвет. Идет новый день. Праздник Победы. День, в который мы усилили слова эпо, кто сделал этот день реальностью, того, кто говорит с каждым до дня в страшной июль сорок первого года, того, кто видел победу сквозь бои Подмосковья, кто определил ее выстрелом немцев на Волге.

Мы услышим голос самого любимого, самого близкого и самого большого человека в мире.

Небо стало совсем светлым. Тихо звуки розовеют облака.

Здравствуй, 9 мая! Здравствуй, победа! Здравствуй, огромная моя страна! Здравствуй, счастье!

Максим РЫЛЬСКИЙ

ВЕЛИКОМУ БРАТСТВУ СЛАВА!

Победа пришла к нам весной. Она — сама весна. Все народы Советского Союза, которые победили потому, что они — в союзе, понимают и ощущают эту победу как величайшее счастье. Счастье это добыто кровью и огнем, оружием и трудом. И первые слова, которые хочется сказать, — слава бойцам, слава труженикам! Нашу героическую Красную Армию, наш доблестный Красный Флот, весь народ наш, ковавший оружие для победы, привел к сегодняшнему радостному дню великий Сталин. Это имя на устах у всех нас. Это имя на устах всего мира.

Перед Украиной, прекрасный облик которой изувечили фашистские звери, стоит большая и прекрасная задача — изуродованная, окровавленная, она должна не только возвратить себе былую красоту и силу, но и новой красотой, новой силой засверкать перед взором человечества. И это будет! Будет потому, что и в недро, как было это и в грозу, с нею и за нее все народы Советского Союза. Слава дружбе народов!

Джеймс ОЛДРИДЖ

Военный разгром фашизма

Мне кажется, что как ни сильно мы сегодня чувствуем радость, наши чувства все же невозмущенны. Вот когда на фронте командир пойдет в землянку и скажет своим солдатам: «Ребята, кончено!», — это счастье. Вот так всем существом поймут, что значит слово «кончено».

Мы знаем: кончена война в Европе. Объединенные нации одержали великую победу над страшнейшим злом — германским фашизмом. Но мы знаем и другое: фашизм еще не стерт с лица земли. Мы знаем, и мы должны знать, что прекращение военных действий не значит прекращение борьбы. Знамя борьбы сейчас должны подхватить народы тех стран, в которых фашизм пустил глубокие корни. В первую очередь это народы Аргентины и Испании.

Сегодня мы празднуем полный военный разгром фашизма, но мы должны все свои силы положить на то, чтобы в ближайшем будущем праздновать его политический и моральный разгром.

Уже сейчас в Европе есть много людей, которые слово фашизм употребляют в кавычках, как устарелое понятие, как некую историческую категорию. В этом огромная опасность. Целый ряд явлений, существующих выше, и явлений, которые еще могут возникнуть, заслуживают того же названия. Но многие стараются не распознавать эти явления, не именовать их настоящим именем. «Фашистский зверь» — есть уши, для которых это уже звучит, как литературная метафора. Мы обязаны помнить, что человек, побывавший в Майданеке или Освенциме, никогда не улыбается при этих словах. Сколько бы ни суждено ему было прожить, никогда они не зрозвучат для него метафорическим иск ражением.

И также мы должны помнить, что счастье и будущее всего человечества целиком и полностью зависят от дружбы, сотрудничества и взаимопонимания трех великих держав, являющихся единственными и абсолютными гарантами мира на земле.

Сегодня нет ни одного человека, по праву носящего это имя, который не испытывал бы чувства глубочайшей благодарности к русской, американской, английской и французской армиям, победившим германский фашизм.

(Перевод с английского).

Евг. КРИГЕР

Лучезарная Москва

В майскую ночь весть о Победе орлиными крыльями билась в окна домов, будила Москву, и снег вспыхивал в окнах, то в одном доме, то в другом, по мере того, как люди поднимались от сна, — в том, где нет радио, нет телефона, людей поднимал свет других окон, свет великого города, свет Победы. Накануне Москва выжила день в трудах войны, и мы отходили ко сну еще с мыслью о войне, но через несколько часов проснулись, встречая утро Победы, рассвет мира, день всенародного торжества. От стен Кремля до самых далеких застав город расплеснул свои окна и двери, всех тянуло на улицы, невозможно было усидеть дома, в черных людей двинулась в Красной площади, стекаясь, подчиняясь одному общему для всех чувству, одному стремлению — быть вместе, быть там, где работает Сталин, быть близко к нему. С той минуты движение в Красной площади не прекращалось до поздней ночи. Улицы и площади, самые просторные, самые широкие, стали вдруг узкими, и с высоты Мавзолея казалось было бы увидеть просвет между домами — все заливало ликующим движением, великолепной энергией движения счастья, ликованием, которому не было предела.

Вечером Москва, страна, весь мир услышали голос Сталина. Это был голос Победы, но мы почувствовали, что так же спокойно и ровно, веская бодрость в наше сердце, прозвучит он в дерзкие дни войны, обещая, что настанет день нашего торжества, нашей славы. И он пришел, этот день. Над миром в два взмаха выкинул он ясное оружие в два обороны, в два непрерывного наступления, но, может быть, самым сильным его оружием была справедливость. Сталин Сталина, мы вспомним страшные дни, когда немцы рвались в Москву. Москва и их коварство... на фоне древнего... дверях и окнах для устройства баррикад германской победы. Всех пронзало тогда сурово, исполненное энергии и всенародного сознания советского... — женщины, бойцы, рабочих, ученых, инженеров, профессоров. Москва... германских... германского... не были... немецкой речью, немецкими маршами... воздух уже отравлен гнилым дыханием немецкой победы, но совесть, но чувство правды и справедливости, живущие в сердце советского человека, не могут... и неотступно твердят ему: «Не будет, не будет, не будет немцев в Москве!» И Москва, фронт под Москвой надеялась тогда всей своей вековечной силой, в час был доверен на землю, в снега, в прах его устилает теперь весь путь от Москвы до Берлина. Образ этой энергии, сломившей страшного, одинаково от крови врага, сверкающий образ нашей Победы Москва увидела вчера над собой, когда салют из тысяч пушек пурпурной зарей коснулся над громадой великого города, и в небе стало светло, к сотням прожекторов, напоминая о доблестной обороне, возвысили над городом лучезарный серебряный щит, закрывший весь купол неба от края до края. И небо стало необычно высоким, как будто проснулось в него уже не вместившееся на земле ликование, в новые гроздья света вспыхивала и рассыпалась в нем, и откуда-то из ночной глубины, наполненной дыханием мощных моторов, зарождались новые радиантные искры, новые очаги света, и на странной высоте реяли красные флаги нашей Победы, и, как бы подлетные серебряными лучами, разворачивались там, в высоте, шелковые полотнища и на них — всем знакомые черты Сталина.

Это был сверкающий образ нашей Победы.

Он завершил все дело.

Он залечил все раны войны, всю мглу затемненных, растерзанных городов, он был как бы воплощением за все страдания нашим великим народом в годы невиданного трудной, исполинской борьбе. И, хотя звучали еще громовые раскаты артиллерийского салюта, главнее всего был в эти минуты в Москве голос торжествующего народа, восклицания радости, счастья, перелетавшие из улицы в улицу, теплился гулом, сотый звук чьих-то слов, рождённых в душах и выплеснутых такими же восторженными словами тысяч и тысяч других людей. Нельзя было в эти часы не любоваться Москвой, ее счастьем, ее энергией, воспетой в годы тяжкого испытания, обращенной теперь в будущее, на дело мира, творчества, созидания. Поток бесчисленных человеческих масс продолжал устремляться к Кремлю. Москва хотела, чтобы ее слышал Сталин. Она пела ему свои песни, музыку тут же за... сотрудничества оркестров, она... вождя за его... труд и мудрость, которые принесли нам Победу.

Никогда не забудем мы лучезарной Москвы в эту ночь. Мы любили ее... Москва была как... Мы знали, как на измученной земле Европы... солнце Победы, в черных... реяли... свои... в всех городах и селениях, и в мире стало больше света, так... что... что в нем мы различаем уже... близкого будущего... свободолюбивого человечества.

М. ШТРАУХ

Долгожданный час

Наконец-то!..

Долгожданный час всенародно... заслуженной победы.

Наконец-то! — вырвалось... облегчения у миллионов людей.

А почти одновременно... чувство:

Стать гордо на... за свою страну, за свой народ... — это... мы... фашистскую машину войны...

И вместе с тем немыслимо забыть, что не все мы... катастрофу... мира, что многие, очень многие отдали за этот светлый час свою кровь и... молодые жизни, завоевав бессмертие в памяти народа...

И весть... человечество... к тем, кто в... мощности... мощности к... войны, кому одной только смерть... дождать... мало...

И... не обратится больше на... такой... страшные годы войны.

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. 1. Маршал Советского Союза Г. Жуков, глава делегации Верховного Командования экспедиционных сил союзников главный маршал авиации А. Теддер, генерал К. Спаатс и другие в зале, где происходило подписание акта. 2. Кейтель подписывает акт о капитуляции.

(Снимки сняты фотокорр. [illegible] А. Кондратьевым [illegible] Семенчиным).